

Научная статья
УДК 343.3
DOI 10.33184/pravgos-2023.3.7

Original article

ФИЛИППОВ Павел Александрович
Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия;
e-mail: pilippov@yandex.ru;
<https://orcid.org/0009-0001-8422-5199>

FILIPPOV Pavel Alexandrovich
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОРЯДКА УПРАВЛЕНИЯ: ВЗГЛЯД ПРОФЕССОРА ВЛАДИМИРА СЕРГЕЕВИЧА КОМИССАРОВА

CRIMES AGAINST THE ORDER OF GOVERNANCE: THE VIEW OF PROFESSOR
VLADIMIR SERGEYEVICH COMMISSAROV

Аннотация. Актуальной уголовно-правовой проблемой в настоящее время является системный анализ доктринального и правоприменительного аспектов преступлений против порядка управления – пятой по распространенности группы преступлений. Цель: анализ доктринальных позиций профессора В.С. Комиссарова относительно трактовки преступлений против порядка управления, их классификации, признаков отдельных составов. Методы: общенаучные методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, формальной и диалектической логики; частнонаучные методы: юридико-догматический и толкования правовых норм. Результаты: исследование позволило выявить и показать основные подходы профессора В.С. Комиссарова к пониманию преступлений против порядка управления, некоторые из которых восприняты современной доктриной, нашли отражение в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ.

Ключевые слова: уголовный закон, преступления против порядка управления, самоуправство, сотрудник правоохранительного органа, документ, хулиганство

Для цитирования: Филиппов П.А. Преступления против порядка управления: взгляд профессора Владимира Сергеевича Комиссарова / П.А. Филиппов. – DOI 10.33184/pravgos-2023.3.7 // Правовое государство: теория и практика. – 2023. – № 3. – С. 59–65

Abstract. An urgent criminal law problem at present is a systematic analysis of doctrinal and law enforcement aspects of crimes against the order of governance, which are the fifth most common group of crimes. Purpose: to analyze the doctrinal positions of Professor V.S. Komissarov regarding the interpretation of crimes against the order of governance, their classification, as well as the signs of individual elements of crimes. Methods: general scientific methods of analysis, synthesis, induction, deduction, formal and dialectical logic; specific scientific methods: legal-dogmatic and interpretation of legal norms. Results: the study reveals and shows the main approaches of Professor V.S. Komissarov to the understanding of crimes against the order of governance, some of which are adopted by the modern doctrine, and reflected in the decisions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation.

Keywords: criminal law, crimes against the order of governance, arbitrariness, law enforcement officer, document, hooliganism

For citation: Filippov P.A. Crimes against the order of governance: the view of Professor Vladimir Sergeyevich Komissarov. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2023, no. 3, pp. 59–65 (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2023.3.7.

ВВЕДЕНИЕ

Научные интересы профессора Владимира Сергеевича Комиссарова были довольно разнообразными, охватывали вопросы Общей (институт соучастия в преступлении, уголовное наказание) и Особенной (преступления против общественной безопасности, против собственности) частей уголовного права, а также проблемы уголовной политики и международного уголовного права. Владимир Сергеевич был автором глав о преступлениях против порядка управления, предусмотренных гл. 32 УК РФ, целого ряда учебников и курсов по уголовному праву [см., например: 1; 2]. В них он рассматривал как общетеоретические вопросы данной группы деяний (видовой объект, классификация), так и все признаки составов преступлений, предусмотренных данной главой уголовного закона. Владимир Сергеевич высказал свою точку зрения по многим дискуссионным вопросам, относящимся к преступлениям против порядка управления.

Эта группа преступлений всегда была «сложной» и вызывала научные споры. В свое время профессор М.М. Исаев из-за большого количества составов преступлений и их крайнего разнообразия очень точно называл главу УК РСФСР 1926 г. «Иные преступления против порядка управления» «универсальным магазином» [3, с. 279]. Данный недостаток свойствен и действующему УК и даже усилился, что обусловлено вносимыми изменениями в гл. 32. В рамках настоящей публикации остановимся на общетеоретических вопросах и на дискуссионных проблемах отдельных составов преступлений, предусмотренных гл. 32 УК РФ.

ПРОБЛЕМА ПОНИМАНИЯ ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОРЯДКА УПРАВЛЕНИЯ

Следует отметить, что единодушия в понимании объекта преступлений против порядка управления в отечественной уголовно-правовой доктрине не наблюдалось и не наблюдается.

Впервые на объект рассматриваемой группы преступлений как авторитет и силу власти указал А.А. Трайнин, не раскрыв при этом содержание этих понятий [4, с. 97].

В 1938 г. В.Д. Меньшагин предложил свою

трактовку объекта преступлений против порядка управления, под которым понималась «правильная деятельность советского государственного аппарата – органов управления или народного хозяйства». При этом он солидаризировался с А.Н. Трайниным в том, что преступления против порядка управления «подрывают силу и авторитет органов власти» [5, с. 3].

Позднее В.Д. Меньшагин внес уточнение в свое определение, дополнив его указанием не только на правильную, но и на нормальную деятельность советского аппарата, под которым понимал деятельность государственных учреждений, предприятий и любых общественных организаций [5, с. 4; 6, с. 3]. В.Д. Меньшагин утверждал: «любое преступление против порядка управления в той или иной степени может нарушить правильную деятельность советского государственного аппарата» [7, с. 390].

Г.Ф. Поленов предложил понимать под родовым объектом преступлений против порядка управления «порядок управления, заключающийся в нормальном функционировании любых органов (государственных, общественных, кооперативных) управления, реализующих задачи коммунистического строительства» [8, с. 8]. Сравнение этого определения с определением, предложенным В.Д. Меньшагиным, показывает, что Г.Ф. Поленов акцентировал внимание на том, что охране подлежит нормальное функционирование любых, в том числе и кооперативных (что отсутствовало у В.Д. Меньшагина), органов управления.

Предложенное В.Д. Меньшагиным определение преступлений против порядка управления, с учетом уточнения Г.Ф. Поленова в части органов управления, получило широкое распространение. Оно нашло поддержку в уголовно-правовой литературе советского и современного периода [см., например: 9, с. 849]. Сторонники подобных трактовок используют при определении объекта преступлений против порядка управления такие понятия, как «нормальная» и «правильная» деятельность органов государственной власти, которые не имеют точного законодательного регулирования и являются оценочными. Такая трактовка объекта рассматриваемой группы преступлений подверглась критике в литературе советского периода за недопустимо высокую степень обобщения [10, с. 405].

Вторым по распространенности в уголовно-правовой литературе подходом к пониманию объекта преступления против порядка управления следует признать подход, впервые выраженный в курсе советского уголовного права Ленинградского университета, в котором под объектом данной группы преступлений предлагалось понимать «субординационные отношения, складывающиеся в сфере управления между органами управления, с одной стороны, и гражданами – с другой, по поводу осуществления первыми административных, распорядительных функций и требующие подчиненности, управленческой дисциплины от вторых» [10, с. 407]. Фактически об отношениях субординации и подчинения между органами власти и гражданами как об объекте преступлений против порядка управления пишет целый ряд современных авторов [11, с. 8; 12, с. 346].

Однако представляется, что общественная опасность преступлений против порядка управления заключается не столько в нарушении субординации между субъектом и объектом управления, которые являются вторичным признаком любого управления, сколько в том, что в результате таких преступлений существенно затрудняется или становится невозможным осуществление органами государственной власти своих непосредственных функций.

В.С. Комиссаров предложил «примиряющую» (компромиссную) позицию двух наиболее распространенных точек зрения на объект преступлений против порядка управления, под которым предлагал понимать нормальную деятельность органов государственной власти и местного самоуправления, основанную на подчиненности [1, с. 208; 2, с. 596]. Вместе с тем, думается, что объектом данной группы преступлений следует признать общественные отношения по осуществлению органами государственной власти и органами местного самоуправления, действующими в качестве субъекта управления, законодательно возложенных на них функций (полномочий) по принятию, реализации политических и административных решений и контролю за их исполнением в отношении людей, выступающих в качестве объекта управления.

Классификация преступлений против порядка управления, начиная с первой, предложенной Н.А. Трайниным [4, с. 104–105], и по

настоящее время является острым дискуссионным вопросом. Практически каждым автором, изучавшим преступления против порядка управления, была сконструирована своя классификация. В.С. Комиссаров предложил одну из самых компактных – четырехчленную классификацию: 1) связанные с противодействием субъектам управленческой деятельности по осуществлению их функций (ст. 317–321 УК РФ); 2) посягающие на режим Государственной границы РФ и символы государственности (ст. 322, 323, 329 УК РФ); 3) посягающие на установленный порядок ведения официальных документов и документальное оформление фактов, имеющих юридическое значение (ст. 324–327 УК РФ); 4) связанные с посягательствами на установленный порядок реализации прав и обязанностей граждан (ст. 328, 330 УК РФ) [1, с. 209–210]. В дальнейшем новые составы преступлений, вводимые в гл. 32 УК РФ, он распределял в предложенные им группы. Например, ст. 3221 УК РФ была добавлена в группу преступлений, посягающих на режим Государственной границы РФ и символы государственности [2, с. 597–598]. Объективно дать безупречную классификацию преступлений, предусмотренных гл. 32 УК РФ, практически невозможно. Причина заключается в большом количестве разнообразных преступлений, помещенных в эту главу УК РФ.

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ОТДЕЛЬНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

1. В научной литературе ведется дискуссия о принадлежности судей к сотрудникам правоохранительных органов. В.С. Комиссаров полагал, что «пока нет исчерпывающего законодательного перечня правоохранительных органов, суды можно относить к числу последних» [1, с. 219]. Другие авторы критикуют такое мнение [13, с. 278]. Федеральный закон «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных органов и контролирующих органов» включил судей всех судов общей юрисдикции и арбитражных судов в перечень лиц, подлежащих государственной защите, что дает основания рассматривать суды в качестве правоохранительных органов¹.

¹ О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов : Федеральный закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ // Российская газета. 1995. 26 апреля.

Вместе с тем системное толкование ст. 317 и 295 УК РФ приводит к выводу о том, что применительно к ст. 317 УК РФ необходимо исключить судей из числа защищаемых этой статьей лиц, так как посягательство на их жизнь наказывается в соответствии со ст. 295 УК РФ. Фактически такую же позицию занял Верховный Суд РФ, который в п. 16 постановления Пленума от 1 июня 2023 г. № 14 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации» разъяснил: «Если посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа или его близких совершено в связи с рассмотрением дел или материалов в суде, производством предварительного расследования либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта в целях воспрепятствования законной деятельности данного сотрудника или из мести за такую деятельность, деяние квалифицируется по статье 295 УК РФ»².

2. Рассматривая признаки состава незаконного пересечения Государственной границы РФ (ст. 322 УК РФ), В.С. Комиссаров высказал мнение о том, что к разрешениям, которые упоминаются в диспозиции ст. 322 УК РФ, относится «соответствующим органом оформленное приглашение юридического или физического лица» [1, с. 245]. Это мнение дискуссионно, так как указанные приглашения являются основаниями для выдачи иностранному гражданину визы, а данные о них содержатся в визе³. Верховный Суд РФ в п. 3 постановления Пленума от 9 июля 2020 г. № 18 «О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией» к надлежащим разрешениям, полученным в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, отнес визу, разрешение на местное приграничное передвижение, разрешение Правительства РФ либо пограничного органа⁴.

² Российская газета. 2023. 9 июня.

³ О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию : Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ // Российская газета. 1996. 22 августа. Ст. 25–251.

⁴ Российская газета. 2020. 17 июля.

3. Целый ряд сложных проблем затронут В.С. Комиссаровым при рассмотрении преступлений, связанных с оборотом документов (ст. 324–327 УК РФ).

Прежде всего, он полагал, что непосредственные объекты преступлений, предусмотренных ст. 324–327 УК РФ, идентичны. В качестве такого объекта В.С. Комиссаров называл «установленный правовыми актами и обычаями делового оборота порядок выдачи и приобретения документов, государственных наград, а также порядок обращения с сопутствующими им предметами (штампами, печатями)» [1, с. 256]. Следует всецело поддерживать позицию о единстве непосредственного объекта этих преступлений. Полагаем, что такое единое понимание объекта воспринято и судебной практикой, о чем может свидетельствовать принятие в 2020 г. Верховным Судом РФ постановления Пленума «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324–327 Уголовного кодекса Российской Федерации»⁵.

Однако согласиться с приведенным пониманием непосредственного объекта трудно. Представляется, что общественная опасность посягательства на предметы рассматриваемых преступлений выражается совсем не в нарушении формальных процедур документооборота (даже если этот документооборот детально урегулирован правовыми актами), а в том, что в оборот (гражданско-правовой, публично-правовой и т. д.) включаются и начинают обращаться содержащиеся в документах фальсифицированные факты, которые устанавливают, изменяют или прекращают правоотношения.

В качестве самостоятельного вида документа УК РФ выделяет подложный документ. В литературе обсуждается вопрос: обязательно ли подложный документ должен являться официальным. Исследователи придерживаются разных мнений. Например, А.А. Лукьянова полагает, что подложными могут быть только официальные документы [14, с. 13]. В.Ф. Цепелев еще более сужает это понятие, говоря применительно к ч. 3 ст. 327 УК РФ только об официальных документах, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей [15, с. 65].

⁵ Российская газета. 2020. 30 декабря.

В.С. Комиссаров обращал внимание на цель использования подложного документа: «для получения неположенных прав или освобождения от возложенных обязанностей» [1, с. 267], что свидетельствует о том, что документ необязательно должен быть официальным. Пленум Верховного Суда РФ разъяснил: «к заведомо поддельным документам относятся любые поддельные документы, удостоверяющие юридически значимые факты, за исключением поддельных паспорта гражданина, удостоверения или иного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей (например, подложные гражданско-правовой договор, диагностическая карта транспортного средства)»⁶.

Еще одна проблема, широко обсуждаемая в научной литературе: следует ли считать подложным документом только поддельный документ или же относить к нему и подлинные документы, принадлежащие другому лицу. В.С. Комиссаров, наряду с Г.Н. Борзенковым и Л.А. Букаловой [16], отождествлял подложный документ с поддельным [1, с. 267], для чего есть все основания, так как слова синонимичны. Такое отождествление фактически приведено из п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 43. При этом следует обратить внимание на то, что в постановлении не отождествляются (различаются) поддельные и подложные государственные регистрационные знаки. Полагаем, что различное толкование одних и тех же терминов применительно к разным составам преступлений, помещенных в одну главу УК РФ, не способствует единообразному применению уголовного закона и противоречит такому требованию, как единство терминологии.

4. В.С. Комиссаров обосновывал, что незаконное приобретение образуют любые действия, кроме похищения и подделки [1, с. 259]. Данное мнение нашло поддержку у ряда авторов [11, с. 54–55]. Применительно к преступлениям против порядка управления толкование термина «приобретение» осложнено тем, что, с одной стороны, УК РФ предусматривает ответственность как за приобретение, так и за

похищение документов (ст. 324, ч. 3 ст. 327, ст. 325), с другой стороны, в отношении награды говорит только об ответственности за их приобретение (ст. 324). Верховный Суд РФ в п. 5 постановления Пленума № 43, как нам представляется, дал «вынужденное» толкование: «похищение государственных наград Российской Федерации, РСФСР, СССР является одним из способов их незаконного приобретения и квалифицируется по статье 324 УК РФ». Это связано с тем, что при ином толковании похищение таких наград не являлось бы преступлением. Вместе с тем общественная опасность похищения государственных наград очевидна.

Попутно следует отметить позицию В.С. Комиссарова о необходимости в случаях насильственного похищения документов дополнительной квалификации по статьям о преступлениях против личности [1, с. 263]. Следует поддержать такое правило квалификации, так как похищение документов и награды является менее тяжким преступлением, чем преступления против жизни и здоровья.

5. В литературе еще с советского периода дискутируется вопрос о соотношении состава надругательства над государственными символами с составом хулиганства. В.Ф. Кириченко рассматривал надругательство над государственными символами в качестве специального вида хулиганства, в связи с чем полагал, что дополнительная квалификация по статье о хулиганстве не требуется [17, с. 8]. Ему возражал П.П. Осипов, который считал, что если надругательство над гербом или флагом соединено с грубым нарушением общественного порядка, то действия виновного образуют идеальную совокупность хулиганства и надругательства над гербом или флагом [10, с. 422]. Последний подход более обоснованный. В.С. Комиссаров являлся сторонником именно такого подхода [1, с. 255].

6. Обратимся к пониманию В.С. Комиссаровым следующей проблемы: требуют ли квалификации самоуправные действия по иным статьям, кроме ст. 330 УК РФ? Ответ на этот вопрос крайне актуален для судебной практики, поскольку при самоуправстве виновный нередко неправомерно завладевает транспортными средствами, оружием, документами потерпевшего, наносит вред его здоровью и

⁶ О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324–3271 Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2020 № 43 // Российская газета. 2020. 30 декабря. П. 4.

т. д. В.С. Комиссаров писал: «Когда самовольные действия образуют признаки самостоятельных составов иных преступлений (нарушение неприкосновенности жилища, неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, отказ в предоставлении гражданину информации и т. п.), они квалифицируются по соответствующим статьям Кодекса, предусматривающим эти преступления» [1, с. 277]. Такой подход в целом необходимо признать теоретически правильным, но нуждающимся в определенном уточнении. Следует учитывать, что действующая редакция диспозиции ст. 330 УК РФ не конкретизирует характер самовольных действий. Изучение судебной практики показало, что нарушение неприкосновенности жилища, завладение транспортным средством, оружием и документами выступают неправомерным обеспечением, которое направлено, как правило, на возврат «долга» виновному. Иными словами, данные деяния выступают способом самоуправства. Следовательно, при решении вопроса о наличии/отсутствии совокупности самоуправства с иными преступлениями необходимо руководствоваться принципом: до-

полнительной квалификации требуют только те самостоятельные преступления, размер наказания за которые превышает максимальный размер наказания, предусмотренный ст. 330 УК РФ. Основываясь на таком принципе, дополнительной квалификации требуют преступления, предусмотренные ст. 126 и 166 УК РФ, а преступления, предусмотренные ст. 127, 139, 167–168, 226, 325 УК РФ, дополнительной квалификации не требуют.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках настоящей работы, конечно, нет возможности проанализировать все доктринальные позиции В.С. Комиссарова относительно преступлений против порядка управления. Однако даже их небольшая часть свидетельствует о значительном вкладе автора в разработку теоретических основ данной группы преступлений. Отдельные идеи, высказанные В.С. Комиссаровым по поводу ряда конструктивных признаков отдельных составов преступлений против порядка управления, нашли отражение в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Комиссаров В.С. Преступления против порядка управления / В.С. Комиссаров // Курс уголовного права. Особенная часть / под ред. Г.И. Борзенкова, В.С. Комиссарова. – Москва : Зерцало-М, 2002. – Т. 5. – С. 208–277.
2. Российское уголовное право : в 2 т. Т. 2. Особенная часть : учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. – 3-е изд. – Москва : Проспект, 2010. – 682 с.
3. Исаев М.М. Уголовное право. Особенная часть : учебное пособие для заочников / М.М. Исаев. – Москва, 1929. – 56 с.
4. Трайнин А.Н. Уголовное право РСФСР. Часть Особенная: Преступления против государства и социального порядка / А.Н. Трайнин. – 2-е изд. – Москва : Изд-во НКЮ РСФСР, 1927. – 339 с.
5. Уголовное право. Особенная часть. Преступления против порядка управления / А.А. Герцензон, В.Д. Меньшагин, Б.С. Ошерович, А.А. Пионтковский. – Москва : Изд-во НКЮ СССР, 1938. – 160 с.
6. Меньшагин В.Д. Преступления против порядка управления / В.Д. Меньшагин ; под ред. И.Т. Голякова. – Москва : Изд-во НКЮ СССР, 1945. – 56 с.
7. Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права. Особенная часть / А.А. Пионтковский, В.Д. Меньшагин, В.М. Чхиквадзе. – Москва : Госюриздат, 1959. – Т. 2. – 812 с.
8. Поленов Г.Ф. Ответственность за преступления против порядка управления / Г.Ф. Поленов. – Москва : Юридическая литература, 1966. – 136 с.

REFERENCES

1. Komissarov V.S. Crimes against the order of governance. Borzenkov G.I., Komissarov V.S. (eds.). Course of criminal law. Special part. Moscow, Zercalo-M Publ., 2002, vol. 5, pp. 208–277. (In Russian).
2. Inogamova-Khegai L.V., Komissarov V.S., Rarog A.I. (eds.). Russian criminal law. 3rd ed. Moscow, Prospekt Publ., 2010. Vol. 2. 682 p.
3. Isaev M.M. Criminal law. Special part. Moscow, 1929. 56 p.
4. Trainin A.N. Criminal law of the RSFSR. Special part: Crimes against the state and social order. 2nd ed. People's Commissariat of Justice of the Russian Soviet Federative Socialist Republic Publ., 1927. 339 p.
5. Gertzenzon A.A., Menshagin V.D., Osherovich B.S., Piontkovsky A.A. Criminal law. Special part. Crimes against the order of governance. People's Commissariat of Justice of the USSR Publ., 1938. 160 p.
6. Menshagin V.D.; Golyakov I.T. (ed.). Crimes against the order of governance. People's Commissariat of Justice of the USSR Publ., 1945. 56 p.
7. Piontkovsky A.A., Menshagin V.D., Chkhikvadze V.M. Course of Soviet criminal law. Special part. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1959. Vol. 2. 812 p.
8. Polenov G.F. Responsibility for crimes against the order of governance. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1966. 136 p.

9. Уголовное право России. Особенная часть : учебник / С.А. Балеев, А.П. Кузнецов, Л.Л. Кругликов и др. ; под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. – Москва : Статут, 2012. – 943 с.
10. Курс советского уголовного права. Часть Особенная / Н.А. Беляев, В.К. Глистин, Н.С. Лейкина и др. ; отв. ред. Н.А. Беляев. – Ленинград : Изд-во Ленинградского университета, 1978. – Т. 4. – 558 с.
11. Морозов В.И. Уголовно-правовая характеристика преступлений против порядка управления : учебное пособие / В.И. Морозов, С.Л. Скутин, А.В. Сумачев. – Тюмень : Тюменский юридический институт МВД России, 1999. – 77 с.
12. Полный курс уголовного права : в 5 т. Т. 5. Преступления против государственной власти. Преступления против военной службы. Преступления против мира и безопасности человечества. Международное уголовное право / под ред. А.И. Коробеева. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2008. – 951 с.
13. Агузаров Т.К. Государственные преступления в уголовном праве России в XX веке : историко-правовые очерки / Т.К. Агузаров, Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. – Москва : Проспект, 2015. – 166 с.
14. Лукьянова А.А. Уголовная ответственность за подделку, сбыт и использование поддельных документов : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.А. Лукьянова. – Москва, 2017. – 266 с.
15. Цепелев В.Ф. Квалификация преступлений против порядка управления : учебное пособие / В.Ф. Цепелев. – Москва : Проспект, 2015. – 104 с.
16. Букалерева Л.А. Квалификация мошенничества, сопряженного с незаконным оборотом документов, требует переосмысления / Л.А. Букалерева, Г.Н. Борзенков // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2009. – № 3. – С. 26–30.
17. Преступления против порядка управления : учебное пособие / Л.И. Блинова, А.Д. Горбуза, П.Ф. Гришанин и др. ; гл. ред. В.Ф. Кириченко. – Москва : Высшая школа МВД РФ, 1970. – 67 с.
9. Baleev S.A., Kuznetsov A.P., Kruglikov L.L. et al.; Sundurov F.R., Talan M.V. (ed.). Criminal law of Russia. Special part. Moscow, Statut Publ., 2012. 943 p.
10. Belyaev N.A., Glistin V.K., Leikina N.S. et al.; Belyaev N.A. (ed.). Course of Soviet criminal law. Special part. Leningrad University Publ., 1978. Vol. 4. 558 p.
11. Morozov V.I., Skutin S.L., Sumachev A.V. Criminal law characteristics of crimes against the order of governance. Tyumen Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 1999. 77 p.
12. Korobeev A.I. (ed.). Complete course of criminal law. Saint Petersburg, Yuridicheskij centr Press Publ., 2008. 951 p.
13. Aguzarov T.K., Gracheva Yu.V., Chuchayev A.I. State crimes in Russian criminal law in the twentieth century: historical and legal essays. Moscow, Prospekt Publ., 2015. 166 p.
14. Lukyanova A.A. Criminal liability for forgery, sale and use of counterfeit documents. Cand. Diss. Moscow, 2017. 266 p.
15. Tsepelev V.F. Qualification of crimes against the order of governance. Moscow, Prospekt Publ., 2015. 104 p.
16. Bukalereva L.A., Borzenkov G.N. Qualification of fraud associated with the illegal circulation of documents requires rethinking. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika = Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*, 2009, no. 3, pp. 26–30. (In Russian).
17. Blinova L.I., Gorbuza A.D., Grishanin P.F. et al.; Kirichenko V.F. (ed.). Crimes against the order of governance. Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Publ., 1970. 67 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Филиппов Павел Александрович – доктор юридических наук, исполняющий обязанности заведующего кафедрой уголовного права и криминологии юридического факультета.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Filippov Pavel Alexandrovich – Doctor of Law, Acting Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Law Faculty.

Статья поступила в редакцию 12.08.2023; одобрена после рецензирования 21.08.2023; принята к публикации 21.08.2023. The article was submitted 12.08.2023; approved after reviewing 21.08.2023; accepted for publication 21.08.2023.